

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПОЛИТИКА В 20-е ГОДЫ: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (на примере БССР)

Н.М. Пурешева

Предполагая в перспективе превратить художественную культуру в составную часть коммунистической общественно-политической системы, руководство партии большевиков вынуждено было считаться с историко-культурными реалиями. К началу 20-х годов еще сохранялся мощный импульс дореволюционных литературных традиций, была очевидна художественная слабость новых течений, готовых работать под руководством партии. Особенно заметно это было в развитых национальных литературах (Украина, Грузия, Беларусь и др.), где господствовали национально-демократические идеи. В условиях почти повсеместной культурной отсталости основной массы населения возрастало значение образовательной, просветительской и пропагандистской функций литературы. Это обстоятельство требовало сохранения качественного уровня и преемственности литературного процесса. Кроме того, традиции должны были стать литературной школой для нового поколения писателей.

Преобладание прагматических соображений над идеологической доктриной обусловило содержание концепции литературной политики РКП(б). Она должна была стабилизировать литературную жизнь и обеспечить создание массовой художественной литературы, пригодной для воспитания «нового человека». Обещая преимущественную поддержку пролетарским и крестьянским писателям, партия большевиков предполагала использовать творческий потенциал так называемых «попутчиков». Меры идейно-воспитательного характера должны были обеспечить добровольное и сознательное принятие коммунистической идеологии этой группой писателей. Для сохранения естественного пути развития литературного процесса допускался плюрализм в области формы и стиля. РКП(б) оставила за собой функции высшей инстанции для разрешения всех художественно-политических проблем, а также идеологический и организационный контроль посредством цензуры, критики, кадровой и издательской политики. Эта относительно мягкая модель литературно-художественной политики доминировала до конца 20-х годов. В то же время, она постоянно подвергалась жестким атакам со стороны коммунистов-радикалов, сторонников ускоренной пролетаризации литературы.

Эти тенденции, общие для советской литературной политики, своеобразно проявлялись в национальных республиках. Здесь в 20-е годы стояла задача найти компромисс между планами большевиков по созданию монистической модели культуры и национальными культурными традициями. В Беларуси пути достижения этого компромисса, в силу многозначности национально-культурных процессов оказались крайне противоречивыми. Это наглядно проявилось в литературной политике.

Белорусские национал-коммунисты, выступая за возрождение белорусской культуры, не отрицали необходимости постепенной пролетаризации белорусской литературы. Однако они были сторонниками предельно быстрого развития национального своеобразия в литературе, стремились к сохранению и использованию ее революционно-демократических традиций. Поэтому они поддерживали все литера-

пные группы и направления, существовавшие в республике, рассматривая это разнообразие как возможность всестороннего и полного развития национальной литературы.

Последовательные сторонники политического «утилитаризма» и «огосударствления» белорусской культуры в КП(б)Е считали национально-демократическое направление в литературе пережитком буржуазной культуры, который мешал развитию пролетарского направления. Эта тенденция проявилась в преимущественной поддержке «Маладняка» со времени его возникновения в 1923 г., как наиболее близкой партии литературной организации. В ближайшей перспективе предполагалось создать на его базе единую национальную пролетарскую писательскую организацию. Эта идея была реализована в 1928 г., когда «Маладняк», значительно ослабленный неоднократными кризисами, был преобразован в Белорусскую Ассоциацию пролетарских писателей (БелАПП). Авторитарно-бюрократическая тенденция в литературной политике находила выражение в ужесточении цензуры и активизации критических выступлений в адрес литераторов национально-демократической ориентации. БелАПП, претендовавшая на роль представителя партии в белорусской литературе, выступала в роли орудия в литературно-политической борьбе.

Невозможность, в силу потенциального плюрализма белорусской культуры, быстрого перехода к моноистической модели культурного развития привела к сохранению на протяжении 20-х годов в литературной политике состояние динамического равновесия авторитарной и национально-демократической тенденций.

В конце 20-х годов, под влиянием сталинской «революции сверху», доминирующей становится авторитарно-бюрократическая тенденция. В качестве главной задачи литературной политики выдвигается идея вытеснения национально-демократического содержания из белорусской литературы и форсированная ее пролетаризация. Для этого применялись различные меры идеологического и административного воздействия вплоть до политических репрессий в отношении представителей национальной художественной интеллигенции.

Культурный плюрализм 20-х годов в СССР оказался ограниченным и временным. На смену диалектичности культурной политики пришла моноистическая модель, в которой литературе отводилась роль своеобразной отрасли народного хозяйства. В таких условиях национальное в литературе могло присутствовать лишь в качестве декоративных элементов. Тем не менее, и в конце 20-х – 30-х гг. демократические элементы в белорусской культуре продолжали существовать на уровне культурного подтекста, менее доступного контролю государства.